

Живопись как жизнь

Владимир Иванович Астафьев – фигура, стоящая у истоков возрождения «Лукоморья». Это с его подачи были возобновлены творческие встречи поэтов, художников, бардов и всех романтиков Приморского, не желающих прозябать только в рутине бытия и добывания хлеба насущного. Его неутомимая натура настоящего художника искала живого человеческого общения.

Владимир Иванович неизменно присутствует на всех мероприятиях Приморского: будь то посиделки в узком кругу друзей, выставки, презентации или большие концерты на сцене ДК «Бриз». Без его летописных картин и этюдов не проходит ни одна встреча творческих людей не только в Приморском, но и в Феодосии. Художник – частый гость и в Старом Крыму, и на Южном Берегу Крыма, и в Симферополе. В последние годы его узнают даже в петербургских музеях!

Имея рабочую специальность электросварщика, Владимир Иванович практически всю жизнь проработал на заводе «Море». Но с детских лет его всегда притягивал мир искусства: более полувека он играл в духовом оркестре ДК «Бриз» и более полувека он занимается живописью, являясь признанным мастером кисти и карандаша. Фантазёр и мечтатель, реалист и идеалист... Его художественное творчество не

оставляет равнодушным никого, как и творчество его товарищей-поэтов В. Зарубина, М. Облётова, Г. Яковлевой. У всех у них есть общая черта в творчестве – это философское восприятие мира, его нежной, хрупкой, а порой и разрушительной, красоты. Манеру работ Владимира Астафьева иногда сравнивают с произведениями П. Пикассо или М. Волошина. Но при этом он всегда остаётся самим собой. Он – самый узнаваемый художник Большой Феодосии. Смешивая стили и манеры письма, смешивая краски и сюжеты, мастер творит всегда свой собственный мир.

Осенью в городском музее скульптора В. Мухиной прошла персональная выставка живописи «Наивный мир Владимира Астафьева», посвящённая предстоящему в этом году юбилею художника. Как пишет в каталоге выставки научный сотрудник музея С. Явищенко: «Для художника Владимира Астафьева живопись как жизнь. Ею он дышит, лечится, наслаждается... Незамутнённое сознание заставляет показывать вещи такими, какими они есть на самом деле, такими, какими их создал Бог».

Художник и библиотека Приморского подружился ещё в 80-е годы – уже в то время в её стенах проходили выставки картин самобытного художника. В новом столетии

эта дружба вышла на новый виток развития: наш читальный зал стал практически вотчиной Владимира Ивановича. А 2008-й год в библиотеке просто стал Годом Владимира Астафьева: тогда было организовано 10 выставок картин! И сегодня читатели, жители и гости посёлка с интересом ждут очередных встреч с Мастером.

Пришли новые времена и новые технологии увлекли художника, он стал изучать фотододел и делать первые шаги в этом направлении. Владимир Иванович стал участвовать и в выставках

фотохудожников, подготовил свой просмотр фотографий. Непоседа, любящий путешествовать, энциклопедист, обладающий уникальными знаниями, красавец и удивительный рассказчик, художник, на картинах которого запечатлён весь Крым, оптимист, большой труженик и просто лучезарный человек – таков он, наш Мастер Владимир Астафьев.

Татьяна Малёваная,
Заведующая читальным залом ФПИ

Стихотворения

ГАЛИНА ЯКОВЛЕВА

Я не завидую ни власти, ни уму,
Ни сундуку, набитому монетами.
Мне жизнь дала холщовую суму,
Спросила только:
«Хочешь быть поэтом?»
Я ей в ответ кивнула молча: «Да!»
Я словно онемела от волненья.
Богатства мне не принесли года,
Лишь радость:
я пишу стихотворенья.
Сундук монет? Сума?
Нелепый торг.
Что мне насмешки,
чьи-то укоризны?
В душе всё то же: трепет, и восторг,
И преклоненье перед чудом жизни.

Дирижёр

Н.Е. Сомовой,
руководителю народного хора
ДК «Бриз»

Движению руки её послушная,
Уходит тьма, и утро расцветает,
Огонь любви переполняет душу,
Седой туман над спящим
морем тает.
И льются звуки, чистые,
хрустальные,
Взлетают ввысь, и ты летишь
за ними...
Есть в этом наслаждение и тайна,
Соединяющие нас с другими.
И вдох един, и выдох – волны моря.
И руки над волной,
как крылья птицы.
Сплетаются в узор любовь и горе,
И светятся добром поющих лица.
Всё в песне есть – она душа народа.
И потому ей жить века, как вечно
Движение любви, расцвет природы,
Как вечно меж певцами
связь сердечная.
Соединяя и сердца, и звуки,
Волшебной силой полные
и властные,
Творят высокое искусство эти руки
И дарят нам мгновения прекрасные.

ИВАН СУРГУЧ

Продане море

Я бачив море, продане людьми.
Його сховали невідступні мури.
Там хтось керує, наче із п'яними,
Суспільству завдає
страшні тортури.
Все гроші. Гроші роблять все.
Це так. Так-так, так-так –

мов кулемет відлунне слівце,
Розстрілюючи совість
й людський такт.

Це, кажуть, бізнес. Бізнес на моря,
На океани, небо, чи на землю.
Це жадність, люд жадобою хвора.
Таке життя ніколи не приємлю.

Те море продане, воно уже гірчить,
Йому немає спокою сьогодні.
Он, чайка в небі гнівно так кричить,
Немов слова зібрала всі народні.

Віддайте море людям, не грішіть!
Воно належить всім,
не тільки «знаті».
Захоплене негайно поверніть,
Бо будете навіки ви прокляті.

Я бачив море, продане людьми...

ЕЛЕНА ПОЛЯКОВА

Солнце малиновым диском
Прячется в озеро спать,
Ночь в одеянии мглы
Землю обнимет опять,

Звёзд серебро заискрится,
Свет их погасит рассвет
И всё опять повторится!...
Кроме промчавшихся лет.

Дни наши неповторимы,
Нить у судьбы не связать,
Так что спешите любимым
То, что есть
в сердце сказать!

Затяжная весна

Ну что с того, что мы уже не юны,
И что болезни чаще ходят к нам,
Зато в душе играют звонко струны
Назло быстротекущим временам.

И пусть весна идёт неторопливо
Напуганная холодом морей,
А ты возьми букетик слов красивых
И им меня как солнышком согрей!

СЕРГЕЙ ЛЕВЧЕНКО

Я могу поделиться мыслью.
Я смогу прогнать тучи с неба.
Я могу своей чистой кистью
Приглушить серость
городского чрева.

Могу окрасить мир в другие тона,
И сделать так, что вам,
как будто в сказке,
Покажется, что вдруг пришла весна,
Приобретёт мир яркие лишь краски.

Могу волшебником я стать,
Примите же слова на веру.
Могу исполнить тайное желание
И сотворить такую атмосферу –
Где к месту будет всё, но только не
молчанье –
Журчаньем звонких ручейков

Ответит мне весь белый свет.
Я сделать всё это могу –
Лишь потому, что я в душе поэт.

МИХАИЛ ОБЛЁТОВ

20-летию микрорайона
«Аджиголь»

Боли целого народа
постепенно утихают...
Всё почти нормально в доме:
все при деле, мир, покой...
Просто надобно работать.
А историю не хаять.
Создаём её мы сами.
Правой, кажется, рукой.

Создаём себе кумиров...
Тут же в грязь их топчем лихо!
Потихоньку привыкаем
жить с народами в ладу.
Девяносто первый... Степи...
В январе здесь было тихо –
по сравнению с Москвою,
что жила тогда в аду.

Поезда до «Южной Точки»
в зиму ту ещё ходили.
И Завод работал мощно.
И посёлок расцветал.
В зиму ту Страну Большую
мы ещё не загубили –
поезда везли в посёлок
стратегический металл.

На христианское Крещение
за участком нашим Третьим
появились незнакомцы.
Стали землю размечать.
Первый колышек забили,
несмотря на сильный ветер...
Так вернулись в Крым татары.
А боялись и мечтать

Крым увидеть... Горы. Солнце.
Море. Степь... Чтоб рядом с Домом!

Предстояло всё построить.
Всё сначала начинать.
Трудно было: ветер, стужа...
Бюрократы снежным комом,
что хотели поживиться
и на лаврах почитать.

Всё с нуля: столбы, дороги...
И вода... И газ... И стройка...
Кто не строился – не знает,
каково раствор мешать...
Люди выдержали это!
Героически и стойко!
А главнейшее при этом:
людям надо не мешать!

Поначалу их боялись:
мусульмане ведь, не наши...
А сегодня аджигольцы
среди нас растворены.
Все мы, братцы, – приморчане!
Все расхлёбываем кашу,
что когда-то заварили
в Беловежской Пуще мы.

Приобрёл посёлок землю.
И район вполне приличный.
Приморчан ведь стало больше.
Двадцать лет – немалый срок!
Станет «Аджиголь» красивым.
Люди заживут отлично!
«Аджиголь» для всех – великий,
поучительный урок

бескорыстной дружбы, веры,
общих праздников, соседства...
Почитаться друг у друга
можно, кажется, всему.
Вырос «Аджиголь» в заботах.
Двадцать лет – уже не детство.
Двадцать лет – солидный возраст...
Значит жить нам посему

только в дружбе, только в мире,
общим домом, что у моря,
все дела решать нам вместе...

Нам же нечего делить.
Всё должно быть общим: радость,
дети, степи, небо, горе...
Назначенье наше, братцы:
Крым лелеять и любить!

19 января 2011 г.

ДАРЬЯ СОРОКИНА-МАРИНА

Говорят, что разлука лечит,
Что любую любовь сотрёт.
А душа, чтоб ей было легче,
Быстро новую изберёт.
Это глупо, это нелепо,
Это просто внутренний бред:
Представляешь как это скверно
Что тебя со мной рядом нет...
И другому не буду я рада –
Поняла уже это давно.
Видно, сердце другое мне надо,
Чтоб другого любило оно.

Обида

Когда от обиды немеет язык,
А в горле застыл возмущения крик,
Сухие, бессильные слёзы в глазах
И сердце сжимает удушливый страх,
То в бездну покоя стремится душа,
Обломки надежд под собою круша,
И, кажется, что возвращения нет:
Из тьмы не подняться ей больше
на свет.
Лишь время приносит целебный
покой,
Чтоб встретиться вновь со своею
душой.
Забывты предательство, ложь и
обман.
И ветер развеял тяжёлый дурман.
Обидчик, быть может, уж кару
понёс,
Всё в жизни наладилось, всё
удалось...
И только во сне, когда разум молчит,
Душа от обиды безмолвно кричит...

Страдавшие знают, что раны свежей
От слов и обид, чем от пуль
и ножей.

ВАДИМ МАЛЮКОВ

Зима

Мне кажется, эта зима
затянулась надолго.
Морозы рисуют узоры
на хрупком стекле.
Проходят года, стареют друзья
и возможно.
Последние дни зимы доживаю и я.

А время бежит, а время уходит:
Ведётся отчёт минутам, а не часам.
А время бежит, а время уходит:
Стареют друзья, старею и я.

Мне всё надоело
в эту холодную зиму:
Холодный ветер морской
и жгучий мороз.
Заглядывать в лица прохожих
в поисках правды?
А правда в жизни одна,
и она на века...

Мне кажется,
эта зима затянулась надолго:
Устал я от серости дней,
скорее б весна.
Холодные дни надоели по горло.
Устал я от холода – мне бы тепла.

Устал я от холода, как и от правды.
Соврал бы хоть кто-нибудь раз –
Я был бы так рад.
А время бежит, а время уходит...
Стареют друзья, старею и я...